

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-79-85
УДК 327.2(045)

Этапы отчуждения Украины от России: проектный анализ*

С.А. Бутырина^а, М.М. Симонова^б^а Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Россия;^б Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен проектный анализ особенностей различных этапов политических конфликтов. Процесс возникновения и развития конфликтных ситуаций на политическом поприще соответствует определенному логическому порядку. Именно с помощью структурности можно обозначить определенные фазы и этапы конфликтов. Авторами проведен анализ процесса создания и реализации проекта политического конфликта на Украине, определены основные этапы его осуществления, показана роль его исполнителей и инвесторов. В работе рассмотрены этапы создания образа врага украинского народа в лице России (агрессора) и внедрение этого образа в сознание простых украинцев.

Ключевые слова: проектный анализ; конфликт политический; инвесторы проекта; исполнители проекта; этапы реализации проекта; отчуждение Украины от России

Для цитирования: Бутырина С.А., Симонова М.М. Этапы отчуждения Украины от России: проектный анализ. *Гуманитарные науки.* 2023;13(3):79-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-79-85

ORIGINAL PAPER

Stages of Alienation of Ukraine from Russia: Project Analysis**

S.A. Butyrina^а, M.M. Simonova^б^а Moscow State University of sports and tourism, Moscow, Russia;^б Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article considers a project analysis of the peculiarities of different stages of political conflicts, features of various phases of the dynamics of political conflicts. The process of the emergence and development of conflict situations in the political field corresponds to a certain logical order. It is with the help of structural order that it is possible to designate certain phases and stages of conflicts. An analysis of the process of creating and implementing a project of a political conflict in Ukraine has been carried out, the main stages of its implementation have been identified, and the role of project executors and investors has been shown in the article. The article considers the stages of creating the image of the enemy of the Ukrainian people represented by Russia (the aggressor) and the introduction of this image into the minds of ordinary Ukrainians.

Keywords: project analysis; political conflict; project investors; project executors; project implementation stages; alienation of Ukraine from Russia

For citation: Butyrina S.A., Simonova M.M. Stages of alienation of Ukraine from Russia: Project analysis. *Humanitarian sciences* 2023;13(3):79-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-79-85

ВВЕДЕНИЕ

Политические конфликты, как и все прочие, всегда начинаются с замысла проекта, создающего конкретным субъектом и предполагающего наличие инвестора. Конкретный проект всегда

имеет руководителя (генерального подрядчика), участников реализации (соисполнителей, субподрядчиков), своеобразный «временный творческий коллектив» (ВТК). У него есть строго определенная иерархия (т.е. подчиненность

* Статья посвящена памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Григория Николаевича Бутырина.

** The article is dedicated to the memory of the Honored Professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov Grigory Nikolaevich Butyrin

© Бутырина С.А., Симонова М.М., 2023

исполнителей руководству), этапы исполнения, календарный план или сетевой график, специально разработанная технология реализации и смета (бюджет) расходов.

Проекты политических конфликтов не оформляются в соответствии с принятыми международными стандартами, а их исходные документы [протоколы о намерениях, договоры на производство работ, открытие финансирования и финансовый план, сметы расходов, приемка и сдача этапов, протоколы заседаний исполнителей (ВТК), заключения экспертов о ходе реализации этапов проектов] всегда строго засекречены или завуалированы. Попытки общественных организаций, гражданского общества, СМИ сделать проект публичным, раскрыть цели и задачи исполнителей и соисполнителей практически никогда не удаются. Успешность и результативность исполнения проектов политических конфликтов в полной мере обусловлена уровнем заинтересованности инвестора, его финансовой мощи и внутреннего состояния объекта конфликта. Поэтому реализация проекта напрямую зависит от оценок экспертами его жизнеспособности и ситуационного анализа реализуемости, так как каких-либо формализованных методик по расчету осуществимости проектов политических конфликтов не существует.

Проектный анализ этапов политических конфликтов предполагает следующую последовательность действий:

- определение участников и их ролей в конфликте: провокаторов и активистов, организаторов, пассивных сторонников, посредников (консультантов, организаторов специальных лагерей для тренингов и обучения активистов);
- изучение мотивации организаторов и их объяснений причин конфликта, (которые будут почти всегда не адекватны истинным причинам);
- анализ повода (предлога) для конфликта, т.е. того события, которое ему предшествовало и которое может быть специально подстроено;
- обнаружение и анализ интересов конфликтующих сторон;
- цели участников конфликта (что хотят решить инициаторы конфликта);
- объективные и субъективные причины конфликта;
- этапы конфликта и определение того, на какой стадии он находится в настоящее время;

- анализ стратегии и тактики участников конфликта;
- характеристика эмоционального фона конфликта;
- определение круга вопросов, по которым возможно частичное урегулирование конфликта;
- определение того, на какой основе возможно снижение остроты конфликта (компромисс, одностороннее подавление, компенсации).

Проекты современных политических конфликтов, создающихся мировыми державами, как правило, не корреспондируются с Уставом ООН. Так было в Ираке, Ливии, Сирии, а также на Украине, в Молдавии, Абхазии и Южной Осетии. Во всех этих случаях четко просматривается страна — автор замысла проекта конфликта, а также одни и те же исполнители, инвесторы, посредники, способ страхования в форме военной помощи, соисполнители, стандартный и лживый PR и пропаганда в пользу зачинщиков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проект отчуждения Украины от России в новейшей истории появился не случайно. Он существует уже давно, но каждый раз возникает вновь как суперактуальный. Замысел проекта текущего конфликта и его конкретное осуществление реализуется мощными политическими силами: государственным департаментом США, украинскими диаспорами в Америке и Канаде, президентами и правительствами Украины разных лет, националистическими и профашистскими силами в Западной Украине при содействии Польши, Прибалтийских республик, стран ЕС и НАТО.

Идеологической основой этого проекта стали работы Р. Конквеста, А. Кулиша, И. Ветвицкого, В. Базилевского, И. Слобожанина, Ф.М. Хохитвы, Н. Мелешко, Б. Гонты, Д. Чуба, О. Мороза, комитета «Украинского Братства св. Владимира»¹ [1–6], бандеровских лидеров, представителей украинской диаспоры в Канаде и США; труды современных украинских историков-националистов об исторической роли мифических «укров», «которые не имели ничего общего с московской Русью и никогда не были братьями», так как их разделяла, по их мнению, цивилизационная про-

¹ The great famine in Ukraine 1932–1933. The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr. Toronto. The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr 1988:146.

пасть; а также современные американские технологии профилизации общественного сознания жителей Украины для формирования образа врага в лице «путинской России». Исполнители и идеологи данного проекта врали и продолжают врать, что голод на Украине обладал всеми признаками геноцида [7]. В 2008 г. Генеральная ассамблея ООН не признала факт геноцида украинского народа в форме искусственного голода, за что проголосовало абсолютное большинство стран и только 17 (в том числе Украина, США и Канада) не согласились с таким решением.

Начиная с 1995 г. согласовывались участники украинского проекта, определялись его цели и задачи, были обозначены основные результаты. Украина, в существующих на то время границах, должна была стать ассоциированным членом ЕС, партнером США и вступить в НАТО. Актуальность проекта, с точки зрения США, выражалась в разрушении основ Русского мира, отчуждении Украины от России, устранении каких-либо внешних факторов в укреплении США в Восточной Европе как безоговорочного мирового лидера и снижении роли России в этом регионе. Именно так видел суть этого проекта Ф. М. Хохитва², один из лидеров украинской диаспоры в Канаде, издатель книги «Великий голод в Україні 1932–1933»³ [4]. Свой вклад в этот проект украинская диаспора в Канаде на тот момент уже внесла, указав в изданной книге, что не только политика Сталина и его украинских приспешников на Украине привела к голоду и жертвам, но в первую очередь в этом виновата сама Россия как государство, которая занималась покорением и подчинением Украины. Так было положено начало формирования образа России как врага украинского народа («маскаляку на гиляку»). Финансирование, по мнению Хохитвы, возлагалось на правительство США и украинские диаспоры в Канаде и Америке. В этом проекте принимали участие представители всех трех волн украинской миграции: 1917–1920; 1945–1950 гг. и с 1991 г. — по настоящее время.

² Ф. М. Хохитва был солдатом Красной Армии. В 1942 г. попал в плен под Харьковом, был освобожден в Германии американскими войсками. В 1945 г. уехал вместе со своей русской женой на постоянное место жительства в Канаду. Там же стал одним из лидеров украинской диаспоры в г. Торонто.

³ The great famine in Ukraine 1932–1933. The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr. Toronto. The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr 1988:146.

Украину создавали в том числе: Ленин — с целью превращения ее из аграрной в индустриально развитую страну путем присоединения Донецко-Криворожской республики; Сталин, присоединивший к Украине в 1939 г. территории, отошедшие к СССР по плану Молотова-Рибентропа, и Хрущев, исходивший из того, что, если Россия и Украина — навеки вместе, то оперативное управление народным хозяйством Крыма эффективнее осуществлять из Киева. Эти искусственно присоединенные к Украине территории простые жители западных и центральных областей никогда не считали исконно украинскими. Кстати, в местах компактного проживания переселенцев с Украины в довоенное и послевоенное время во многих школах Приморского и Хабаровского краев, Башкирии, Архангельске и Казахстане изучали украинский язык и литературу. Так вот, многие «щирі» украинцы не считали восточные и юго-восточные области в социокультурном плане настоящей Украиной. В свою очередь, простые жители Донбасса и других индустриальных центров, говорившие на русском языке и суржике, когда слышали «западенську мову», обзывали говоривших «бандеровцями» и относились к ним с некоторой настороженностью, о чем с озабоченностью вспоминал первый президент Украины Кравчук. Во время своей предвыборной поездки в Донбасс, во всех поселениях на встречах с избирателями он ощущал к себе враждебное отношение.

Современную Украину, учитывая социокультурные и экономические традиции и обстоятельства, можно разделить на три региона: индустриальный, развившийся в недрах дореволюционного российского промышленного комплекса (Новороссия, Юзовка, Харьков, Екатеринослав, Одесса); аграрный — Западная Украина, развивавшаяся в течение 500 лет внутри Австро-Венгрии и Польши; аграрно-индустриальный — Центральная Украина (Киевская, Полтавская, Черниговская, Сумская, Черкасская, Кировоградская и другие области), в которых в более ярко выраженном виде проявилась украинская идентичность [8].

Украина, и в особенности Донбасс, в советское время по уровню жизни всегда была выше других областей Украины российской глубинки, уступая лишь Москве и Ленинграду. Специально было разработано постановление Правительства СССР «О восстановлении шахт Донбасса». За выдающиеся заслуги шахтеры награждались орденами «Шахтерская Слава» трех степеней. Все

это позволило сформировать особую многонациональную донецкую этническую общность, с которой выстраивать социально-политические отношения в националистической бандеровской форме было недопустимо, ибо это с неизбежностью могло привести и привело к внутривнутриполитическому конфликту, выходу Донбасса из состава бандеровской Украины и образованию ДНР и ЛНР.

Ну, и, пожалуй, самое важное непримиримое социальное противоречие, которое до последнего времени не анализировалось на Украине, но стало стержнем переворота весной 2014 г. в Киеве, — между победителями и побежденными. С одной стороны, большая часть населения страны считает себя победителями или наследниками победителей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и празднуют день Великой Победы 9 мая, проходя с георгиевскими ленточками по улицам и площадям городов в торжественном и скорбном марше в составе «Бессмертного полка». А значительно меньшая часть — побежденные — реанимирует бандеровщину, ОУН, УПА УНСО и считает Бандеру и Шухевича национальными героями. Победители вместе с Россией и другими народами бывшего СССР чтут память тех шести миллионов украинцев, которые не вернулись с полей сражений, а побежденные жаждут реванша, который им частично удалось осуществить при поддержке США и Западной Европы в период независимого развития Украины после развала СССР. Сейчас во власти в Украине находятся наследники побежденных, захватившие власть в результате майданного антиконституционного переворота. «Комплекс побежденных» присущ практически всей «майданной» элите. Вспомним беспредельные по своему цинизму и глупости пассажи о 70-лети Великой Победы П. Порошенко, А. Яценюка и некоторых западных политиков, считавших, что СССР оккупировал Германию и Украину. За последние 30 лет с помощью националистических школьных и вузовских программ удалось спрофилировать сознание у значительной части молодежи, поддерживающей ультранационалистические позиции побежденных бандеровцев, чьи фашистские взгляды и действия нисколько не шокируют западных «антифашистов» и «демократов». Часть победителей в составе Крыма вернулись в Россию, другая же часть мужественно сражается с националистами в Донбассе, а многие ожидают своего часа, чтобы сказать бандеровщине громкое «нет» (Запорожье, Одес-

са, Харьков, Днепропетровск, Николаев, Херсон, Мариуполь, Кривой Рог, Сумы и др.).

Побежденные — это те, кто помогали фашистской Германии в войне против СССР и те, кто в лесах и схронах сопротивлялись советской власти вплоть до 1956 г. Победители — это те, кто выживал после тотального ограбления фашистами и голода 1945–1948 гг., так как, отступая, фашисты забирали у людей все то, что могло поддерживать их существование. Побежденные не испытывали послевоенного голода и заслужили снисхождение фашистов, получив в знак благодарности возможность существовать безбедно после войны. Западная Украина за действия дивизии SS «Галичина» и бандеровских банд не была подвержена тотальному грабежу, как население юго-восточных и северо-восточных областей. Голод господствовал на протяжении трех лет, как в 1933 г. Люди питались различными луговыми и лесными травами, прошлогодней мерзлой картошкой, колосками после уборки колхозных полей и тем, что могли выменять у жителей Западной Украины. Возвратившиеся с войны победители стали «мешочниками», т.е. ездили в Львовскую, Тернопольскую, Станиславскую и Черновицкую области и выменивали у местных жителей на ценные вещи зерно или муку. Каждая такая поездка вернувшихся с войны солдат была сопряжена с риском для жизни не меньше, чем на передовой. Отступая с Западной Украины, фашисты оставляли материальные ресурсы для бандеровского сопротивления, а возродившиеся наследники бандеровцев сыграли решающую роль в майданном антиконституционном перевороте 2014 г.

Одной из задач проекта было создание образа врага украинского народа в лице России (агрессора) и внедрение этого образа в сознание простых украинцев. Этот образ формировался авторами проекта и сторонниками бандеровской идеологии в течение двадцати лет, и в конечном счете Россия и В.В. Путин к моменту переворота были таковыми в зомбированном сознании значительной части взрослого населения. Американцы и европейцы стали друзьями и доброжелателями, а россияне и Россия — агрессорами. Замещение врага было одним из достижений американского проекта.

Полная же реализация данного проекта может стать для украинского народа необратимой трагедией. Такой результат прогнозировал еще в 1930 г. польский ученый Роман Дмовс-

кий — почетный доктор Кембриджского университета с 1916 г. В 1923 г. он стал министром иностранных дел Польши, был депутатом Российской Государственной Думы первого созыва. В частности он писал: «Нет человеческой силы, чтобы оторванная от России и преобразованная в независимое государство Украина стала сборищем аферистов со всего мира, которым сегодня очень тесно в собственных странах, капиталистов и искателей капитала, организаторов промышленности, техников, купцов, спекулянтов и интриганов, бандитов и организаторов всех видов проституции: немцам, французам, бельгийцам, итальянцам, англичанам и американцам поспешили бы на помощь местные или ближайшие русские, поляки, армяне, греки и, наконец, самые многочисленные и самые важные из всех — евреи. Все эти элементы при участии наиболее хитрых, наиболее предприимчивых украинцев создали бы верхний слой, элиту страны. Однако это была бы своеобразная элита, потому что, кажется, ни одна страна не могла бы похвастаться такой богатой коллекцией международных каналов. Украина стала бы язвой на теле Европы: люди же, мечтающие о создании культурного, здорового и сильного украинского народа, созревающего в собственном государстве, убедились бы, что вместо собственного государства они имеют международное предприятие, а вместо здорового развития — быстро прогрессирующий распад и гниение» [9]. Это предсказание сбылось практически полностью: на завершающей стадии реализации проекта Украина погрузилась в тяжелый социально-экономический кризис.

Проектный анализ политического конфликта в Украине показывает, что его авторы неадекватно оценили те «скрепы», которые сформировались в период многовекового братского сотрудничества и взаимовыгодных отношений в системе «Российская империя — Новороссия — Советский Союз — Украина». Переориентация политического вектора Украины с СНГ на США и ЕС проходила на фоне высокомерного отрицания со стороны политической элиты Украины Устава СНГ и принятых на его основе международных обязательств [10]. Неуважительное отношение к бывшим партнерам по СССР носило поспешный и даже неприличный, оскорбительный характер для России как правопреемника СССР. Такое поведение не принесло

заметных положительных результатов Украине, хотя возможности были, о чем говорит пример Белоруссии и Казахстана. В этой части украинский опыт ближе к отрицательным результатам политики Грузии и Прибалтики. На наш взгляд, становление Украины как сильного, авторитетного и независимого государства, имевшего для этого все предпосылки, невозможно на основе жесткой унитарности, игнорирования языковых, социокультурных, экономических, политических и конфессиональных различий народов и регионов: Новороссии, Западной Украины (Галичины) и Центральной Украины. Кроме того, проведенная олигархическая приватизация общенародной собственности породила такое же, как и в России 90-х гг., уродливое государство во главе с компрадорской буржуазией. Политическая ценность приватизации в Украине приближается к нулю, ибо вместо того, чтобы сблизить цели и интересы социальных слоев и регионов, она породила антагонистические противоречия, позволила вывезти значительные капиталы из страны [11, 12].

Если ориентация аграрной части страны (Западная Украина) на благополучную жизнь связывалась в основном с эмиграцией в Америку, Канаду и Западную Европу, то индустриально развитая Юго-Восточная часть (Новороссия) всегда ориентировалась на собственные силы и взаимовыгодные отношения с Россией и Таможенным союзом. Самодостаточность этой части Украины определялась трудолюбием населяющих ее людей, высокообразованной технической интеллигенцией, толерантным отношением ко всем приезжим, уверенностью в том, что они самостоятельно способны достичь высокого уровня жизни [13].

Если на западе страны надежды на лучшую жизнь связывались в основном с «цивилизационной близостью» с Западной Европой («Украина — це Европа»), заробитчанской миграцией, то в Новороссии — с трудолюбием и талантом рабочих и инженеров.

Истина, на наш взгляд, состоит в том, что никто не создаст благополучия для украинского народа, кроме тружеников, работающих в доброжелательной толерантной среде, воспроизводящей национальное достоинство под государственной защитой всех языков и конфессий, имеющей добрососедские, братские отношения в первую очередь со своими соседями с учетом исторических традиций.

ВЫВОДЫ

Современное состояние Украины показывает, что она противостоит вовсе не России, а своему собственному небытию. Она перестала быть собой и захотела стать Европой в цивилизационном смысле, т.е. решить невыполнимую, непосильную и невозможную задачу.

Украина соблазнилась этим проектом, поддавшись внутреннему давлению бандеровцев, обещаниям США и ЕС, что, по мнению Дж. Тоинби, ничтожно, так как «...для того, чтобы достигнуть какой-то определенной цели, следует стремиться не к самой этой цели, но к чему-то еще более возвышенному, находящемуся за пределами данной цели» [8].

«Украина — це Европа!» — можно придумать любую политтехнологичную кричалку, но стране и народу это мало что даст. Скорее всего, следовало бы сказать, что «Украина — це толока», на которой кругом врут и грабят.

Но есть и те, кто за толокой, за буграми «расчесывают землю плугами» и по старой славянской традиции, укоренившейся в сознании простых людей Украины, России и Белоруссии, планируют вместе освоить те неисчерпаемые богатства, которые создавались веками нашими предками. Работы — непочатый край: от Калининграда до Владивостока и от Одессы до Минска, и везде живут русские, украинцы и белорусы — один великий народ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базилевський В. Спогад свідка великого голоду в Україні. Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988.
2. Міршук Д. Голодова облога України. В книзі «Великий голод в Україні». Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988.
3. Душник В. Реакція і протести української еміграції під час голодового голокосту в Україні. В книзі «Великий голод в Україні». Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988.
4. Боровик М. Мій спогад про голод 1933 року (Скорочено). В книзі «Великий голод в Україні». Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988:87–92.
5. Хохітва Ф. У пам'ять замучених голодом. В книзі «Великий голод в Україні». Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988.
6. Гришко В. Антиукраїнський терор і голодовий голокост України 1933 року. В книзі «Великий голод в Україні». Торонто: Українське Православне Братство Святого Володимира; 1988.
7. Conquest R., Manchip J. What to do when the Russians come. A survivor's guide. New York: Stein and Day; 1984. 177 p.
8. Тойнби А. Дж. Цивілізація перед судом історії. Мир і Запад. Пер. с англ. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ; 2011. 318 с.
9. Дмовский Р.В. Украинский вопрос. URL: <https://conflictmanagement.ru/ukrainskiy-vopros>
10. Денисов Д. О. К вопросу о Женевском формате урегулирования конфликта на Украине. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):22–30.
11. Макаров Г.В. Динаміка регіоналізму в незалежній Україні. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія*. 2004;(68):51–68.
12. Савойська С.В. Геополітичний вимір мовної політики посттоталітарної України: конструктивний і деструктивний аспекти проблеми. *Вісник КНУ* 2014;3(117):39–42.
13. Петренко І.І. Проблема визначення поняття «аналіз державної політики». *Вісник КНУ*. 2014;2(116):49–53.

REFERENCES

1. Bazilevsky V. Memories of a witness to a great famine in Ukraine. In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988. (In Ukr).
2. Mirshuk D. Famine siege of Ukraine. In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988.
3. Dushnik V. Reactions and protests of the Ukrainian emigration during the famine holocaust in Ukraine. In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988. (In Ukr).
4. Borovik M. My recollection of the famine of 1933 (abbreviated). In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988. (In Ukr).

5. Khohitva F. In memory of those tormented by hunger. In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988. (In Ukr).
6. Grishko V. Anti-Ukrainian terror and the famine holocaust of Ukraine in 1933. In the book “The Great Famine in Ukraine”. Toronto: The Ukrainian Orthodox Brotherhood of St. Volodymyr; 1988. (In Ukr).
7. Conquest R., Manchip J. What to do when the Russians come. A survivor’s guide. New York: Stein and Day; 1984. 177 p.
8. Civilization before the court of history. World and the West. Transl. from Eng. Moscow: ACT: Astrel; Vladimir: VKT; 2011. 318 p. (In Russ.).
9. Dmovsky R.V. Ukrainian Question. URL: <https://conflictmanagement.ru/ukrainskiy-vopros> (In Russ.).
10. Denisov D.O. On the issue of the Geneva format for the settlement of the conflict in Ukraine. Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2022;12(2):22–30. (In Russ.).
11. Makarov G.V. Dynamics of regionalism in independent Ukraine. *Bulletin of the Kyiv National Taras Shevchenko University. Philosophy. Political science.* 2004;(68):51–68. (In Ukr).
12. Savoyskaya S.V. Geopolitical Dimension of the Language Policy of Post-Totalitarian Ukraine: Constructive and Destructive Aspects of the Problem. *Bulletin of KNU.* 2014;3(117):39–42. (In Ukr).
13. Petrenko I.I. The problem of defining the concept of “Public Policy Analysis”. *Bulletin of KNU.* 2014;2(116):49–53. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Станислава Альбиновна Бутырина — кандидат философских наук, доцент, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Россия

Stanislava A. Butyrina — Cand. Sci. Philosophy, Associate Professor, Moscow State University of sports and tourism, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3744-5794>

s6354986@yandex.ru

Маргарита Михайловна Симонова — кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,

Финансовый университет, Москва, Россия

Margarita M. Simonova — Cand. Sci. Sociology, Associate Professor, Department of Psychology and Human Capital Development of Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2232-6920>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mmsimonova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 14.04.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.